

В поместье маркиза всегда хватало сильных служанок, потому что Цзи Фа часто засыпал в самых неожиданных местах. Поэтому, когда Дух Лotosового Корня увидел, как маленькая служанка поднимает высокого Цзи Фа, он был немного поражён.

— Она владеет боевыми искусствами? — с сомнением спросил Дух Лotosового Корня.

— Лэлэ не владеет боевыми искусствами, она просто от природы сильная, — ответила другая служанка.

Они впервые были в поместье маркиза, и Цзи Фа уже видели. Раз дел больше не было, они решили уйти, ведь неизвестно, когда закончится разговор Цзян Цзыя с Западным Владыкой.

— Тогда я пойду доложу, — сказал один из слуг.

— Не беспокойте их. Мы уйдём, а ты потом скажешь моему Дяде-Наставнику, что мы вернулись домой, — сказал Нэчжа и увёл Духа Лotosового Корня.

Хотя Западная Ци не была такой оживлённой, как Чжаогэ, где собирались люди и товары со всех сторон, у неё был свой местный колорит. Например, сейчас Дух Лotosового Корня стоял у ларька и со смешанными чувствами смотрел на свежеприготовленные лепёшки из лотоса.

— Хочешь попробовать? — спросил Нэчжа и, не дожидаясь ответа, купил две лепёшки за медные монеты и протянул их Духу Лotosового Корня. Тот поспешно замотал головой, в его глазах был страх.

Нэчжа запоздало понял, что в руках у него лепёшки из лотоса, а не какие-то другие. Неудивительно, что Дух Лotosового Корня испугался. Съев лепёшки, Нэчжа догнал Духа Лotosового Корня и схватил его за руку.

— Папа, он уже такой большой, а всё за ручку держится. Почему я не могу держать маму за руку, хм, — донёсся до них детский голос, и Дух Лotosового Корня невольно обернулся.

Семи-восьмилетний мальчик, уперев руки в бока, смотрел на стоявшего перед ним здоровяка с недовольным видом. За здоровяком стояла скромно одетая женщина с заколкой из кизила в волосах, она с нежностью смотрела на отца и сына.

Услышав слова ребёнка, пара одновременно посмотрела в их сторону и увидела Нэчжу, державшего Духа Лotosового Корня за руку.

Здоровяк опустил голову, кашлянул, поднял стоявшего на земле ребёнка и тихо сказал:

— Что ты понимаешь? Тот, кто так красиво выглядит, наверняка девушка, переодетая в мужчину. Муж держит жену за руку, что в этом такого? Так что руку твоей мамы должен держать я. А ты иди в сторону, если смелый, найди себе жену.

Сказав это, здоровяк снова опустил ребёнка на землю, повернулся, взял жену за руку и зашагал вперёд. Ребёнок побежал за ними, бормоча себе под нос.

— Хм, хорошо говорит, а на самом деле просто хочет завладеть моей мамой. Моя мама — твоя жена, но она и моя мама...

Дух Лotosового Корня забыл о своём недавнем страхе, его лицо слегка покраснело.

Он не был совсем уж дураком. Хотя он ещё не очень разбирался в любви, он понял, что тот

здоровяк принял их с Нэчжей за мужа и жену. Но они оба были мужчинами, как они могли быть мужем и женой? В лучшем случае, партнёрами. Да, именно так Нэчжа сказал Цзи Фа.

— Юй'эр, ты же не перестанешь давать мне держать тебя за руку из-за того, что сказал этот ребёнок? — недовольно спросил Нэчжа, видя, что Дух Лотосового Корня молча смотрит вслед уходящей семье.

— Держи, — Дух Лотосового Корня протянул свою руку, не отказываясь. Раз они партнёры, то должны держаться за руки.

Что до взглядов окружающих, он ещё не совсем понимал, над чем они смеются. Может, они, как и тот ребёнок, думали, что он девушка, переодетая в мужчину? Но он же мужчина.

Впрочем, не стоит слишком много объяснять посторонним.

Так они и пошли домой, держась за руки. По дороге, чтобы утешить раненую душу Духа Лотосового Корня, они купили много еды — всяких сладостей, кроме тех, что были из лотоса.

Когда они вернулись домой, Госпожа Ма поворчала, что это слишком расточительно.

Потому что некоторые продукты испортятся через пару дней, да и съесть столько они не смогут.

— Дядя-Наставница, тогда вы ешьте побольше, — сказал Дух Лотосового Корня и с улыбкой передал все свёртки Госпоже Ма.

Госпожа Ма не знала, смеяться ей или плакать:

— Да куда нам столько съесть? Ладно, отнесу немного соседям. Я как раз собиралась завтра купить что-нибудь и познакомиться с ними, а тут как раз кстати.

— Дядя-Наставница, а где младший ученик? — спросил Дух Лотосового Корня.

— Этот паршивец всё спит. Только и делает, что ест да спит, прямо поросёнок, — рассмеялась Госпожа Ма, её глаза светились радостью.

— Дядя-Наставница сегодня ещё красивее. Наверное, потому что младший ученик такой послушный, — вдруг сказал Дух Лотосового Корня.

— Ах ты, дитя, всё лучше и лучше говоришь, — Госпожа Ма не удержалась и одной рукой коснулась своего лица. Ей не казалось, после родов она действительно чувствовала себя моложе.

Госпожа Ма с довольным видом понесла сладости знакомиться с соседями, а Нэчжа увёл Духа Лотосового Корня в комнату, поцеловал его пару раз, и они оба сели медитировать.

Теперь, когда Цзян Цзыя выбрал своего правителя, предстояла борьба за Поднебесную. Хотя Дух Лотосового Корня многого не понимал, он знал, что такой беззаботной жизни больше не будет.

И действительно, когда Цзян Цзыя вернулся, он сразу же позвал их и попросил Духа Лотосового Корня и Нэчжу отправиться в Заставу Чэньтан, чтобы уговорить Ли Цзина перейти на сторону Западного Владыки.

Ли Цзин из-за своего восстания уже был в списке Чжоу-вана, и тот направил войска для осады Заставы Чэньтан.

На самом деле, независимо от того, перейдёт ли Ли Цзин на сторону Западной Ци, Западный Владыка всё равно собирался отправить ему на помощь войска. Но если бы Ли Цзин примкнул к Западной Ци, было бы, конечно, лучше, так как это значительно усилило бы мощь Западного Владыки.

— Значит, кроме Ли Цзина, нужно уговорить и Маркиза Цзичжоу? — спросил Нэчжа.

Цзян Цзыя кивнул:

— Сейчас Восточный Владыка, поднявший мятеж, обладает наибольшей силой. А Маркиз Цзичжоу Су Ху, хоть и восстал, слабее Восточного Владыки, и дела у него сейчас идут не очень хорошо.

— Тогда давай мы с Юй'эр пойдём уговаривать Маркиза Цзичжоу, а Дядя-Наставник пошлёт кого-нибудь другого к Ли Цзину, — сказал Нэчжа. Он не хотел встречаться с Ли Цзином.

— Нэчжа, он всё-таки твой отец. Какая может быть непримиримая вражда между отцом и сыном? К тому же, ты не хочешь возвращаться в Заставу Чэньтан, а Юй Цзе хочет. Правда, Юй Цзе? — сказал Цзян Цзыя, поглаживая бороду и улыбаясь.

Дух Лotosового Корня кивнул. Он скучал по матушке и, конечно, больше хотел поехать в Заставу Чэньтан.

Нэчжа посмотрел на радостные глаза Духа Лotosового Корня и, хоть и был недоволен, больше не отказывался.

— Как угодно, — сказав это, он исчез, войдя в тело Духа Лotosового Корня.

— Дядя-Наставник, Нэчжа рассердился, — сказал Дух Лotosового Корня, нахмурившись и невольно надув губы.

— Не волнуйся, на кого бы он ни злился, на тебя он не разозлится, — сказал Цзян Цзыя и похлопал Духа Лotosового Корня по плечу, но его руку тут же отбросило.

— Разве я не прав? Значит, ты злишься на Юй Цзе, — намеренно сказал Цзян Цзыя. — Юй Цзе, похоже, Нэчжа тебя не любит, раз злится на тебя.

— Дядя-Наставник, не говорите ерунды, — Нэчжа, который только что скрылся в теле Духа Лotosового Корня, тут же снова появился рядом и крепко обнял его. — Не слушай, что говорит Дядя-Наставник.

— Значит, ты не злишься на меня? — спросил Дух Лotosового Корня.

— Конечно, как я могу на тебя злиться, да ещё из-за такой мелочи, — сказал Нэчжа. — Не слушай Дядю-Наставника.

— Угу, — услышав слова Нэчжи, Дух Лotosового Корня тут же улыбнулся, и его улыбка расцвела, как цветок.

Это так тронуло Нэчжу, что он захотел его поцеловать. Цзян Цзыя тут же закрыл глаза:

— Ладно, идите в свою комнату.

После ухода Цзян Цзыя Нэчжа взял Духа Лотосового Корня за руку и подошёл к двери их комнаты. Но они не вошли, а сели на ступеньки у входа.

— Нэчжа, ты действительно так ненавидишь отца? — спросил Дух Лотосового Корня, глядя в небо, а не на Нэчжу.

— Да, в то время я действительно его ненавидел. Он защищал других, но не собственного сына. Он и так не любил меня, своего сына, который постоянно создавал проблемы. Мне всегда казалось, что он ждёт не дожждётся моей смерти, — сказал Нэчжа.

— Но разве бывают отцы, которые не любят своих сыновей? — Дух Лотосового Корня повернулся и, глядя на покрасневшие глаза Нэчжи, взял его за руку. — Нэчжа, хоть я и недолго в этом мире, но то, что я видел и слышал, говорит о том, что твой отец тебя любит. Просто у него есть свои обязанности. Так же, как Западный Владыка, который съел собственного сына. Всё это было по необходимости, — сказал Дух Лотосового Корня, и потоки холодной энергии через руку передались в тело Нэчжи. Пламя, которое снова хотело вырваться наружу, постепенно угасло и отступило.

— Ты во всём прав, — Нэчжа слегка улыбнулся и другой рукой погладил мягкие волосы Духа Лотосового Корня, до самых кончиков.

— Если ты считаешь, что я прав, то теперь ты искренне готов пойти со мной в Заставу Чэньтан? — спросил Дух Лотосового Корня, тоже улыбаясь Нэчже. — Я не хочу, чтобы ты был несчастен.

— Если ты спрашиваешь меня честно, то я, конечно, не хочу. Но раз Юй'эр не хочет, чтобы я был несчастен, как я могу сделать несчастным тебя? — сказал Нэчжа, наклонился вперёд и поцеловал Духа Лотосового Корня в лоб.

Лёгкий, тёплый поцелуй. Духу Лотосового Корня показалось, будто огонёк пронзил его тело от лба, и всё его тело загорелось. Он не мог описать это чувство, но на сердце стало очень тепло, теплее, чем даже на дне пруда с лотосами, где ему было так хорошо.

— Тогда завтра и отправимся, — сказал Дух Лотосового Корня, ещё крепче сжимая руку Нэчжи. В этот момент он хотел крепко держать её и не отпускать. Дух Лотосового Корня, кажется, начал немного понимать чувства Нэчжи — не хотеть, чтобы он уходил, хотеть, чтобы он всегда был рядом.

— Хорошо, — кивнул Нэчжа и увёл Духа Лотосового Корня в комнату.

Неизвестно почему, но этой ночью Дух Лотосового Корня чувствовал себя особенно уставшим и, как только лёг, сразу же уснул, чего никогда раньше не было.

Но Нэчжа не стал об этом много думать, а лёг на Духа Лотосового Корня и постепенно растворился в его теле.

Луна тихо поднялась над ветвями, заглянула в окно. Ветер, подыгрывая ей, слегка приподнял занавеску.

За занавеской Дух Лотосового Корня светился, его окутывал огромный белый Цветок Лотоса. Даже феи с девятых небес не могли бы сравниться с ним в этот миг.

Через мгновение всё тело Духа Лotosового Корня парило в воздухе, оно стало почти прозрачным, и в этой прозрачности, казалось, была ещё одна фигура.

Однако в следующий миг Нэчжа, находившийся в теле Духа Лotosового Корня, выплыл наружу, отделившись.

Но лишь на мгновение, а затем Нэчжа снова вернулся в тело Духа Лotosового Корня, словно его втянуло обратно.

Они кружились в воздухе, ты во мне, я в тебе, словно были единым целым.

<http://bllate.org/book/14927/1323697>